- В любом случае, - сказала я. - Это работа на скорую руку, и я точно не проверяла ни твой, ни свой кулон, но они должны блокировать большинство пуль. Я... не знаю, заблокирует ли это что-нибудь еще, но это может сработать и с лазерами и подобным.

Лиза оглянулась на меня и начала надевать кулон.

- Лазеры? - спросила она.

- Всё, что "стреляет", - уточнила я.

- Это довольно широкое понятие. - Как только застежка была застегнута, она подняла волосы вверх, чтобы они не мешали цепочке, так что цепочка легла ей на шею. Затем опустила взгляд и стала теребить кулон, пока он не оказался прямо под выемкой у основания её шеи. - Пули, лазеры, ракеты...

- Эм, - сказала я, - наверное, не ракеты...

Лиза моргнула.

- Не ракеты?

- У ракет есть зона поражения, - объяснила я. - Им не нужно попадать по тебе, так что кулон не сможет их блокировать.

Лиза снова посмотрела на свой новый кулон.

- Срань господня, серьезно? Значит, пока это выпущенный снаряд и у него нет зоны поражения, как у ракет, эта маленькая штучка защитит меня от него?

- Должно.

- Черт. - Лиза ухмыльнулась. - Если бы ты начала раздавать их полиции или СКП, они бы из кожи вон лезли, чтобы удержать тебя на своей стороне.

Я поморщилась и отвела взгляд. Да, так бы и было, не так ли? Может быть, это и не плохая идея, и это определенно принесло бы мне неплохие деньги, но в этот момент я всё еще не испытывала особого расположения по отношению к СКП.

- Ох. Верно. Извини. Не хотела поднимать больную тему.

- Всё в порядке, - сказала я, хотя на самом деле это было не так.

Я все еще хотела знать. Неужели они знали и оставили меня страдать? Или нет, и София пускала им пыль в глаза? Независимо от правды, я не уверена, что смогу простить их за это.

- В любом случае, - сказала Лиза, - давай поговорим о чем-нибудь другом.

Между нами повисло неловкое молчание, которое продолжалось несколько долгих мгновений. На заднем плане я слышала отдаленные звуки заваривания чая и кофе и негромкую болтовню нескольких других посетителей, сидевших за другими столиками.

- Итак, - сказала я, не зная, что еще сказать, - Твои товарищи по команде...

Лиза фыркнула.

- В данный момент, злятся на меня, - сказала она мне. - Вчера я оказалась неправа во многих вещах, и Мрак, в частности, устроил мне головомойку по этому поводу. Всё из-за того, что я неправильно рассчитала время прибытия Стражей и пропустила Панацею в толпе.

Мстительная часть меня находила это необычайно приятным, что она пострадала из-за своих неправильных решений. Та часть меня, которая дорожила дружбой, завязавшейся между, та часть меня, которая жаждала этой дружбы и не хотела расставаться с ней, несмотря ни на что, сочувствовала.

То, что она пошла напролом, говорило о её отчаянии, даже несмотря на последствия, даже несмотря на риск настроить меня против неё. Мне все еще хотелось злиться из-за этого, но это становилось немного сложнее по мере осознавания, в каком отчаянии она была на самом деле.

Однако это не означало, что всё в порядке. Теперь между нами появилась... дистанция. Пропасть, стена. Я не знала, будет ли это когда-нибудь исправлено. Я все еще не знала, хочу ли исправить.

- Ох, - неуверенно произнесла я. - И... никто из них не хочет...

- Нет, - просто ответила Лиза. - Как я уже сказала вчера, Выверт дает каждому из них желаемое. Мраку помогает забрать его младшую сестру от матери-наркоманки, Сука получает деньги и помещение, чтобы кормить своих собак и ухаживать за ними, а Регент получает свободу делать всё, что захочется. Никто из них не захочет отказаться от этого лишь ради меня.

Она наклонилась вперед.

- Видишь ли, всё дело в точках контроля. Пока он кажется им лучшим или даже единственным вариантом и не делает ничего, что могло бы подорвать их веру, никто из них не рискнет потерять его опеку. И если они, по каким-либо причинам, захотят свободы, он может обернуть всё так, чтобы привлечь их обратно на свою сторону - сестра Мрака станет заложницей, собаки Суки попадут в опасность, а Регенту пригрозит, что расскажет его семейке о его местонахождении.

- Он любит играть в такие игры, - продолжала она. - Он начнет с пряника, скажет тебе, что может облегчить твою жизнь. Для тебя, например, он, вероятно, пообещал бы найти хорошего адвоката, чтобы подать в суд на Уинслоу, пообещал бы оплатить всё это, если только ты будешь работать на него. Если бы это не сработало, он, вероятно, занялся бы чем-нибудь вроде найма докеров на крупный строительный проект.

Мне кажется, такое могло запросто сработать. Насколько заманчивым стал бы анонимный благотворитель, обещающий решить все мои проблемы в школе, если только соглашусь выполнить для него несколько заданий? Казалось, я всю свою жизнь слушала, как отец жалуется на нехватку рабочих мест для своих людей, для докеров, насколько легко я бы уступила, если бы тот же самый благодетель пообещал облегчить жизнь моему отцу?

Слишком легко. Получи я другую силу, что-то более мрачное, менее героическое, что-то, что не кричало бы "герой!" во всех смыслах, всё, что могло потребоваться - это небольшой толчок. Даже меньше, если бы я узнала о Софии заранее.

- Если бы это не сработало и он сильно хотел заполучить тебя, - сказала Лиза, - он бы начал с угроз. Например, было бы ужасно, если бы что-то случилось с твоим отцом? Было бы просто ужасно, если бы на него напали по дороге домой и всё пошло наперекосяк? Если бы он попал в

перестрелку между АПП и Е88? И ничего подобного никогда бы не случилось, если бы ты решила работать на него. На самом деле, он бы гарантировал, что ничего подобного не произойдет, если будешь работать на него.

Я с трудом сглотнула.

И если бы обещания решить все мои проблемы, решить все проблемы папы меня не уговорили бы, то это, безусловно, сработало бы.

- Это...

Она одарила меня мрачной улыбкой.

- Да. Конечно, как только он запустит в тебя свои когти, он будет водить тебя за нос, просто чтобы держать у себя в кармане. На поиск адвоката ушли бы недели или месяцы, он сказал бы что ищет лучшего, после нахождения адвоката началась бы бумажная волокита. Всё это заняло бы много времени, потому что бюрократия работает медленно. В его устах это звучало бы особенно разумно.

Сейчас звучит не очень, но если бы у меня не было Лизы, которая предостерегла бы меня. Меня прошлую из января, вероятно, было бы легко одурачить, настолько я была в отчаянии.

- И когда, наконец, его обещания сбудутся, ты решишь остаться, - заключила Лиза. - Из благодарности и потому, что деньги хорошие, а работа не такая уж плохая. Вот почему он крут; как только он заполучит тебя, он медленно и неуклонно начнёт сжимать свою хватку до тех пор, пока тебе даже не захочется уходить.

Через мгновение она откинулась на спинку стула и вздохнула.

- Прости. Я снова начала болтать на тяжелые темы.

- Нет, - сказала я. - Нет. Я, э-э, сама спросила.

В этот момент я услышала, как звякнул дверной колокольчик, и, взглянув на часы, чтобы проверить время — три часа дня, — я повернулась на стуле, чтобы оглянуться назад. Там, у входа в заведение, стояла невысокая, похожая на мышку девушка со знакомой копной каштановых кудрей, её голова поворачивалась, она оглядывала кафешку.

Я собиралась помахать, но когда её голова снова повернулась, глаза Эми встретились с моими, она направилась в нашем направлении. Рассеянно я заметила что-то похожее на рюкзак, перекинутый через одно плечо, так что она, вероятно, пришла сюда прямо из школы.

http://tl.rulate.ru/book/85742/3181148